



А.А. Федотов

Главный редактор научного журнала
«На пути к гражданскому обществу»,
доктор исторических наук, профессор
Ивановского филиала
ЧОУ ВО «Институт управления»

О перспективах развития гражданского общества

14 августа 2017 года первый заместитель председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ А.В. Щипков опубликовал статью «Большое гражданское общество» <https://um.plus/2017/08/14/bol-shoe-grazhdanskoe-obshhestvo/> на сайте «УМ+».

В этом материале содержится целый ряд положений, которые достаточно очевидны. В частности, А.В. Щипков пишет: «Мы вплотную подошли к переоценке ключевых понятий из области социального знания – таких как “гражданское общество”, “демократия”, “базовая система ценностей”, “правовое государство”. Например, термин “гражданское общество” мы сегодня употребляем в устаревшей трактовке – как синоним “активного” и привилегированного меньшинства, требующего от государства гарантий сохранения привилегий в ущерб интересам остальных граждан. Новые социальные реалии уже сейчас требуют переосмысления термина в пользу “большого гражданского общества”, то есть сплоченного социального большинства с общими интересами и общим пониманием национальных задач».

По справедливому замечанию автора, «обратим внимание на то, что оранжевые революции всегда возникают в исполнении именно ГО (гражданского общества), которое в теории, напротив, должно быть гарантом социальной стабильности. ГО существует давно, но в идеологическом ключе о нем заговорили сравнительно недавно. Это случилось, когда ГО стало отождествляться со средним классом, неимоверно разросшимся в 1980-е годы, во времена рэйганомии. В то время переход Запада к методам “накачки спроса” и потребительскому рефинансированию имел целью противопоставить советскому гегемону своего гегемона – потребительского. Это решение имело, как выяснилось потом, слишком высокую цену: разросшийся средний класс начал жить не по средствам. Система работала до тех пор, пока финансовая глобализация не достигла своих естественных пределов. Сейчас эти пределы достигнуты. И средний класс, а особенно его партийный авангард – креаклиат – напуган. Мировая экономическая конъюнктура складывается не в его пользу. В результате общего падения эффективности капитала и мирового финансового кризиса нас ждет новая “великая депрессия”, только не американского, а общемирового масштаба. Всё это означает, что численность и уровень жизни среднего класса резко сократятся – примерно до показателей 1970-х годов. Большая его часть сольется с “низшим” социальным слоем (многие социологи и экономисты описывают социальное расслоение будущего по бинарной схеме 90:10). “Слияние и поглощение” стремительно идет уже сейчас – отсюда и страх. Философ Славой Жижек описывает это состояние среднего класса как “страх пролетаризации”. Отсюда и нарастающая агрессивность экс-гражданского общества, его тяга к “цветным” ре-

волюциям и ультраправой идеологии. Почему это ГО “экс-гражданское”? Потому что склонность к “цветным” революциям и ультраправой идеологии превращает его из актора социальной стабильности в актора социальной дестабилизации. По сути, старое “малое гражданское общество”, его социальный контингент сходит с исторической сцены».

Выводы, которые делает А.В. Щипков следующие: «удельный вес в обществе креативного класса резко сокращается и количественно и качественно, причем по объективным причинам. Само по себе гражданское общество, конечно, сохранится, но составлять его будут представители других социальных групп. Это будет “большое гражданское общество”. <...> Мы обречены на возвращение к реальной демократии большинства. Чем раньше мы выйдем за рамки выработавших свой ресурс стереотипов, тем быстрее мы сможем взять в свои руки ответственность за свое будущее. И новому большому гражданскому обществу предстоит сыграть в этом решающую роль».

Выводы эти достаточно оптимистичны, ведь возможен и негативный сценарий развития, в рамках которого либеральное гражданское общество разрушит не только само себя, но и все вокруг; предпосылки к этому вполне очевидны. А вот в рамках выхода «за рамки выработавших свой ресурс стереотипов» хотелось бы подискутировать с тезисом А.В. Щипкова о том, что «институт гражданского общества сформировался в 18-19 веках». Это стереотип, работающий на тех, с кем Александр Владимирович полемизирует; стереотип далеко не безусловный. В зависимости от того, что мы вкладываем в содержание термина «гражданское общество» мы можем увидеть его проявления и в античности, и в средневековье.

Сегодня существуют как минимум два полностью противоположных взгляда на сущность гражданского общества. Проблема его строительства в современной России заключается в том, что разные люди вкладывают в этот термин разную смысловую нагрузку. Некоторые пытаются свести ее лишь к тому смыслу, которые вкладывали в него французские философы, идеи которых стали питательной почвой для кровавой французской буржуазной революции конца 18 века. Красивый лозунг «Свободы, равенства и братства», как показывает история, и во Франции конца 18 века и в России начала 20 века привели лишь к новым, более изощренным, формам порабощения и неравенства, к братоубийственным гражданским войнам. Во Франции новыми париями стали «аристократы», в России «буржуи», в реальности же - все, кто не принимал новый режим; в обоих случаях произошло резкое обесценивание человеческой жизни и свободы.

Сегодня многие видят в гражданском обществе лишь инструмент в борьбе отдельного человека против государства, в защите его прав и свобод, при этом важнейшим считается экономическое благополучие. Распространено мнение, что гражданское общество - это совокупность гражданских институтов вне рамок государства, которые создаются для защиты прав граждан от произвола властно-государственных структур. А главным субъектом гражданского общества соответственно является гражданин, который постоянно борется за свои права. В одной статье мне пришлось прочитать, что гражданское общество - это, когда все постоянно борются за свои права и зарплату. На улицы выходят миллионы, жгут машины, бьют витрины, захватывают правительственные здания. А мэры городов надевают на шею бечевую веревку в виде петли и в таком виде устраивают у Дома Правительства митинг. То есть гражданское общество, по этой точке зрения, постоянная борьба с властью. Граждане борются против власти, мелкие чиновники против крупных. Однако, мне представляется, что это правильнее назвать не гражданским обществом, а анархией, путем в гибель как для государства, так и для народа его населяющего; благоприятной почвой для строительства на обломках этой анархической вакханалии жесточайшего тоталитарного режима. Если речь идет об ограничении такого «гражданского общества», то это просто вопрос выживания для государства и народа.

А подлинное гражданское общество - это объединение ответственных людей, которые думают и о своих обязанностях, а не только о правах, и умеют мыслить шире частных меркантильных интересов. Если так будут мыслить все, то само государство будет восприниматься не как противник гражданского общества, а как один из его институтов.

Человек, постоянно борющийся за свои права, превращается в раба своих представлений о том, какое место он должен занимать в мире, и он зачастую глубоко несчастен в силу расхождения желаемого с действительностью. Еще древнегреческий философ Платон писал, что «каждый гражданин должен играть свою роль в обществе согласно своим личным способностям». Познание себя - сложнейшее и важнейшее условие становления человеческой личности, без которого невозможно ее гармоничное сосуществование с самой собой и окружающим миром, невозможен путь к внутренней свободе. «Живет свободно только тот, кто находит радость в исполнении своего долга», - писал Римский консул и философ Цицерон.

Конечно, для подавляющего большинства людей присуще желание иметь как можно больше прав, не ограничивая себя при этом обязанностями. Здесь уместно вспомнить о словах Императора Александра II в его манифесте об отмене крепостного права: «Полагаемся на здравый смысл нашего народа. Когда мысль правительства об упразднении крепостного права распространилась между не подготовленными к ней крестьянами, возникали было частные недоразумения. Некоторые думали о свободе и забывали об обязанностях. Но общий здравый смысл не поколебался в том убеждении, что и по естественному рассуждению свободно пользующийся благами общества взаимно должен служить благу общества исполнением некоторых обязанностей».

Для современной России во многом актуальными являются идеи гражданского общества, существовавшие в Византийской империи и допетровской России. «Чем большей властью облечен человек, тем большей добродетелью он должен отличаться... На должности чиновников следует ставить, прежде всего, людей нравственно совершенных, а если таких нет, то по крайней мере справедливых», - писал Константинопольский Патриарх Святитель Фотий, переживший в своей жизни гонения от носителей высшей государственной власти. В России существовало осознание каждой из общественных групп своих обязанностей перед страной, начиная от главы государства, воспринимавшего свое положение, как служение народу.

И совсем иным воспринимается опыт западных демократий, который привел в итоге к империализму и разным формам тоталитаризма. Незадолго до своей смерти в результате покушения Президент США Авраам Линкольн писал: «В недалеком будущем наступит перелом, который крайне беспокоит меня и заставляет трепетать за судьбу моей страны... Приход к власти корпораций неизбежно повлечет за собой эру продажности и разложения в высших органах страны, и капитал будет стремиться утвердить свое владычество, играя на самых темных инстинктах масс, пока все национальные богатства не сосредоточатся в руках немногих избранных, - а тогда конец республике». Естественно, что тому режиму, который предсказывал Линкольн, не нравится многополярный мир, не нравятся традиционные ценности, ограничивающие возможность игры на «самых темных инстинктах масс».

Именно выход за границы Нового времени в понимании того, что же такое гражданское общество, позволит наполнить этот термин новым смыслом, преодолеть в сознании для некоторых ставшие своего рода религией стереотипы, о которых писал А.В. Щипков: «В какой-то мере гражданское общество (ГО) стало результатом частичной десакрализации понятий “государство” и “церковь”. На этом фоне новый институт приобрел собственную сакральность, собственные святыни – такие как естественное право, священное право собственности, вера в универсальность прогресса. Поэтому понятие “гражданская религия”, впервые озвученное Руссо, было не просто метафорой. Гражданская религия – это религия гражданского общества».

Сегодня в России, несмотря ни на что, много людей, которым небезразлична судьба страны, существуют достаточно большие возможности для частной инициативы. От каждого человека в какой-то мере зависит, будет ли то гражданское общество, которое он строит своей жизнью, обществом саморазрушения или обществом созидания; будет его целью борьба с властью или создание ситуации, когда само государство - естественный институт гражданского общества.

©Федотов А.А., 2017